

Татьяна Браткова *Ангел! Ангел! Добрый Ангел!*

рассказы о детях

Татьяна Браткова

**Ангел! Ангел! Добрый
Ангел! Рассказы о детях**

«Издательские решения»

Браткова Т. Н.

Ангел! Ангел! Добрый Ангел! Рассказы о детях /
Т. Н. Браткова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501641-6

Книга «Ангел! Ангел! Добрый Ангел!» — это сборник рассказов и зарисовок о детях разного возраста для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-00-501641-6

© Браткова Т. Н.
© Издательские решения

Содержание

«Ангел, Ангел, добрый Ангел...»	6
Про Лушенькино чудо	7
Про маленького Кузю и	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ангел! Ангел! Добрый Ангел! Рассказы о детях

Татьяна Николаевна Браткова

© Татьяна Николаевна Браткова, 2019

ISBN 978-5-0050-1641-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ангел, Ангел, добрый Ангел...»

Маленькая Луша очень хотела куклу – принцессу, большую, настоящую, красивую принцессу. Она слышала, как ее папа – священник, разговаривая с прихожанином, сказал: «В Евангелие написано: «Просите, и будет вам дано». И каждый раз после вечерней молитвы девочка просила: «Ангел, Ангел, добрый Ангел, подари мне принцессу».

Матушка, услышав молитву Луши, попросила бабушку, купить доченьке красивую куклу. Бабушка купил красивую куклу и вручил ее Луше. Девочка поблагодарила, бережно положила куклу на кровать, но играть не стала. А вечером после молитвы, она вновь просила: «Ангел, Ангел, добрый Ангел, подари мне принцессу».

Тем временем, старшие девочки, живущие по – соседству, убирая в комнате, раздумывали, куда им деть большую, красивую куклу – принцессу. Они уже выросли из того возраста, чтоб играть с куклами, и кукла – принцесса им мешала, занимая много места.

– Знаешь что, – сказала Таня Оле, – давай мы завтра подарим принцессу первой попавшейся девочке, кого Бог пошлет навстречу.

– Хорошо, – согласилась Оля.

Утром Луша проходила мимо комнаты девочек и тихонько шептала: «Ангел, Ангел, добрый Ангел...»

В это время дверь из комнаты девочек распахнулась, и Таня протянула Луше принцессу:

– Луша, посмотри какая принцесса! Хочешь, она будет твоей?

Луша не верила своим глазам: именно о такой принцессе она мечтала и о ней просила Ангела. Это было как в сказке.

Она смотрела счастливыми глазами на принцессу, повторяя: « Ангел, Ангел, добрый Ангел, спасибо тебе!!!»

Потом от всего сердца поблагодарила девочек:

– Спасибо Вам, девочки!

Просите, и будет вам дано. По вере вашей дано будет вам, если ваше сердце чистое, как у ребенка.

Про Лушенькино чудо и про великую государственную тайну

Я вам расскажу историю, похожую на сказку. Тем не менее, это – правда. Маленькая Луша на Рождественском утреннике была ангелом, красивым нежным розовым ангелом. Она была в группе младших детей, которым впервые доверили выступать на утреннике, и с нетерпением девочка ожидала своего выступления. Рассказав стихотворение, она подошла к Деду Морозу. Дед Мороз взял малышку на руки, она ласково погладила его по бороде, смотря на его добрую улыбку, сказала:

– Дедушка Мороз, приходи ко мне в гости.

– Разве можно отказать ангелу? Ангелу отказать невозможно! Обязательно приду, мой маленький ангел, – ответил Дед Мороз.

Радостная Лушенька побежала к маме, крича:

– Мама, Дедушка Мороз обязательно придет, пойдем готовиться к встрече.

Каждый день она готовила Деду Морозу подарки: рисовала картину, выводила буквы на открытке, наряжала и без того нарядную елочку.

А на старый Новый Год, когда все Деда Морозы ушли на север, и следы их замели метель и вьюга, все увидели, как Дед Мороз с серебряным посохом и золотым мешком направляется к дому, где жила маленькая Луша. Ночь была лунная и звездная, снег искрился и переливался, и шествие Деда Мороза в этом сиянье мимо покрытых снегом елей, сосен было как ожившая Рождественская открытка. И все люди с удивлением смотрели на эту картину и думали:

– Интересно, к кому идет Дед Мороз?

И только один Дед Мороз знал: он идет к маленькому ангелу, который умеет верить, надеяться и ждать.

Не успел он постучать своим серебряным посохом в двери, как дверь распахнулась, и навстречу Деду Морозу бросилась малышка:

– Дедушка Мороз! Дедушка Мороз, я знала, что ты придешь, обязательно придешь. Я ждала тебя! Я так ждала тебя, приготовила подарки...

И целый вечер малышка рассказывала стихи, пела песни, показывала подарки, кружилась с Дедушкой Морозом в хороводе вокруг елочки.

А утром она делилась со всеми своей радостью: «Дедушка Мороз приходил!»

Каждому встречному она говорила это так, словно открывала великую тайну чуда, сама того не зная, что многие взрослые уже давно перестали верить в чудеса. Но когда их слуха касалось Лушенькино откровение, чистая, детская искренняя вера делала свое дело: оледеневшие от жизненной стужи, окаменевшие сердца оттаивали, наполняясь светом веры, любви и надежды.

Лушенька, делилась своей радостью, не зная, что все взрослые когда – то были детьми и тоже верили в чудо. И радость, и вера ее умножались многократно: доверие детей окрыляет взрослых. В этом и заключена великая государственная тайна: чем больше в обществе детей, тем сильнее взрослые, тем сильнее общество, чем больше в государстве малышей, тем могущественнее и богаче государство.

Великий критик Виссарион Белинский писал: «Дети – гости настоящего и хозяева будущего». Позвольте добавить к сказанному: «Если взрослые не обрезают детям крылья веры».

Про маленького Кузю и про обретение взрослыми потерянного рая

*«Блажен, кто вкусит вечерю во Царствии Твоем,
но Ты уже на земле приобщил меня этого блаженства.
Сколько раз Ты простирали мне Божественной десницей
Тело и кровь Твои, и я, многогрешный, принимал
эту святыню и чувствовал Твою любовь,
несказанную сверхъестественную.
Слава Тебе за непостижимую силу благодати;
Слава Тебе, воздвигшему Церковь Твою
как тихое пристанище измученному миру.
Акафист благодарственный «СЛАВА БОГУ ЗА ВСЕ»
Митрополит ТРИФОН*

Кузя плачет!

– Кто же из детей не плачет? Стоит ли говорить об этом? – скажете Вы мне.

И будете правы: все дети плачут.

Но плач Кузи это – особенный случай. Малыш плачет в древнем храме. Плач Кузи, словно восклицательный знак среди безверия, несправедливости, нелюбви, к которым все привыкли, и к которым не могут привыкнуть дети. И поэтому Кузю, плачущего на ступеньках в алтарь на фоне ликов святых и горящих свечей, я воспринимаю как маленького священника, а его плач – и предупреждение, и проповедь одновременно.

Чувство эмпатии у меня было развито с детских лет: «Плакала со всеми плачущими и радовалась со всеми радующимися».

С раннего детства усвоила правило:

«Если плачет кто-то рядом,

Если слезы льются градом,

Подойдите вы к нему

и спросите: «Почему?»

Это, дети, сделать надо.

Трудно плакать одному».

Но особенно больно было всегда, когда плакали дети. Однажды написала:

На щечке розовой ребенка

Блестит росинкою слеза.

Заволокло печальной

Пленкой его огромные глаза.

Несправедливо в мире, значит,

Если душа ребенка плачет.

Чтобы понять, почему плачет малыш в храме у алтаря, надо знать, кто такой Кузя.

Архимандрит Виктор (Мамонтов) говорил, что ребенок, который рождается в любой семье, как ни странно это звучит, в первую очередь, сын Божий, а во вторую очередь, сын человеческий. Кузя родился в семье священника, где любовь родителей к Богу и ближнему лежит в основе бытия. Поэтому Кузя, словно живой индикатор среды: если окружающая среда наполнена миром и любовью, Кузя спокоен, если нет любви – плачет. Особенно ярко это проявляется в храме. Храм – его любимое место, можно сказать – дом родной. Утром он приходит в храм и «летает» по храму от подсвечника к подсвечнику, от иконы к иконе. Но вот появляются

прихожане. Малыш «летает» ближе к алтарю, а перед началом службы ложится на ступеньки у алтаря. Малышу неважно, что ступеньки холодные, его душе здесь спокойно. Папа молится в алтаре, мама поет в хоре. Вместе со словами молитв душа поднимается высоко – высоко, так высоко, что холодные ступеньки, словно облачко в небе, на котором сердцу Кузи, привыкшему с утробы матери к молитве и церковному песнопению, светло и радостно. Здесь малыш осознает всем своим существом, что высшее проявление человеческого слова – молитва. Место, где она совершается, имеет особую атмосферу, особую чистоту. Для христианина храм – духовный дом, а вечное жилище – Царство Небесное. Кузя не может объяснить нам, взрослым, почему его маленькое сердце наполняется такой неизреченной радостью во время службы. В звуках молитв и песнопений, отражающих Фаворский свет, освящаемся и мы, и наша жизнь. Кузя не может объяснить, но всем своим поведением показывает свое отношение к Творцу: «Пока мы не знаем Отца, не знаем, что Бог есть Любовь, есть Жизнь, жизни у нас не будет».

Но «...не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем, и у сродников, и в доме своем». (Евангелие от Марка 6,4)

Мы, взрослые, часто не понимаем значения церковной поэзии.

«Церковная поэзия – это особая поэзия, – говорит архимандрит Рафаил. – Неверующему человеку эта поэзия чужда, она не вызывает отголосков в его душе, он слушая, не слышит ее. Но проходит время, и эти песнопения становятся для его души более родными. Как будто все чаще пробивается свет через разводье облаков. Хотя он еще не включился в литургические песнопения на уровне сознания, но его душа чувствует новую жизнь в этих пока не совсем понятных словах, и по временам она наполняется особым чувством умиления и радости, той чистой радости, которую мы испытывали когда —то в далеком детстве».

Забутые нами ощущения далекого детства, потерянный нами рай, это естественная атмосфера обитания Кузи. Здесь он как рыба в воде. Образно это можно сравнить с человеком – Амфибией, который вырос в океане, а был заключен в бочку с грязной водой. Только вода среды Кузи это в буквальном смысле слова Живая вода, о которой сказано в Откровении:

«И показал мне чистую реку воды жизни, светлую как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. ... И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду Жизни даром».

Для Кузи в церковных песнопениях – высшая красота в отблеске Божества, красота, в свете которой сама душа человека раскрывается как тайна вечности, и молитвенное слово видится его духовному взору как небо, единое и вечно новое, неисчерпаемое в своих глубинах. В храме, на ступеньках маленький Кузя видит МИР, СОТВОРЕННЫЙ БОГОМ, ЦЕЛЫЙ. Пока еще не раздробленный, не разорванный государственными границами, национальными традициями, конфессиональными рамками, школьными предметами: на физику и химию, математику и литературу, иностранный и родной язык... Кузя видит то, о чем мы давно забыли, и к чему возвращает нас Церковь – Мать, в которую мы приходим, чтоб обрести потерянный рай.

И каждый миг богослужения – миг души, просыпающейся после глубокого наркоза. «Слова песнопений кажутся ему нежными лепестками цветов, запаха которых он пока еще не может ощутить, тихими струями прозрачной воды, омывающими его душу, или снежинками, которые, как белые звездочки, падают с неба и покрывают грязь земли и грязь человеческих грехов, своим сверкающим одеянием... Несколько слов молитвы низводят само небо в сердце человека, небо, заключенное в одном луче благодати, необъятное небо, в котором земля и звезды – только кружащиеся в вихре пылинки», – пишет архимандрит Рафаил о состоянии души человека, возвращающегося в Церковь.

Мы поднимаем малыша со ступенек, «спускаем с небес», ставя рядом с собой, многогрешными, часто и не осознающими, что мы – преступники, пусть бывшие, но все – таки преступники, за которых Христос распят. Блудные дети возвращаются к Отцу, приходят к Хри-

сту. Две тысячи лет назад к Нему пришли мудрецы Востока с драгоценными дарами. Мы приходим в храм каждый со своим «багажом» грехов, и приносим Христу далеко не ладан, смирну, золото. Стоим мы пред Христом, распятым за нас, и думаем о том, что у кого – то коза не доена, у кого – то диссертация не дописана, у кого – то дача недостроена, техосмотр не пройден, детектив недочитанный, сериал недосмотренный... Христос, распятый на кресте за мой грех, ждет меня с покаянием, а я пройду техосмотр, диссертацию допишу, детектив дочитаю, сериал досмотрю, а потом посмотрю, что бы еще сделать, а потом, быть может, и покаюсь. Как часто мы, таким образом, обкрадываем Господа даже в храме. Стоя на молитве, думая о земном, лишаем себя участия в вечности. Святитель Игнатий (Брянчанинов) наставлял верующих: «Действие на душу невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве не пролилась. Напротив того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, дающему питание растениям и приготавливающему богатую жатву. Доставим же нашей молитве два свойства: *внимание и покаяние*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.